

Константинова (Штанакова) Евгения Александровна

ПРОИЗВОДСТВО ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА АЛТАЕ В ГУННО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА АЙРЫДАШ-I)

В статье изложены основные результаты изучения остатков текстильных материалов из погребений могильника Айрыдаш-I в Горном Алтае. Исследованные ткани относятся к гунно-сарматскому времени и датируются в пределах первой половины I тыс. н.э. Основное внимание автором было уделено характеристике технологических особенностей обнаруженных тканей, трикотажей и их отпечатков на металлических предметах. На основе проведенных исследований сделаны выводы об особенностях алтайской традиции производства текстиля: качество и изготовление вязаных вещей не выходило за рамки домашних производств (производимая продукция главным образом использовалась внутри хозяйства или отдельной семьи) и являлось женским занятием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 903.04-037

Исторические науки и археология

В статье изложены основные результаты изучения остатков текстильных материалов из погребений могильника Айрыдаш-I в Горном Алтае. Исследованные ткани относятся к гунно-сарматскому времени и датируются в пределах первой половины I тыс. н.э. Основное внимание автором было уделено характеристике технологических особенностей обнаруженных тканей, трикотажей и их отпечатков на металлических предметах. На основе проведенных исследований сделаны выводы об особенностях алтайской традиции производства текстиля: ткачество и изготовление вязаных вещей не выходило за рамки домашних производств (производимая продукция главным образом использовалась внутри хозяйства или отдельной семьи) и являлось женским занятием.

Ключевые слова и фразы: археология; Горный Алтай; гунно-сарматское время; могильник; Айрыдаш-I; ткань; ткачество; трикотаж.

Константинова (Штанакова) Евгения Александровна*Горно-Алтайский государственный университет**shtanakova.evgenia@yandex.ru***ПРОИЗВОДСТВО ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА АЛТАЕ В ГУННО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА АЙРЫДАШ-I)©**

Работа выполнена в рамках реализации проекта госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации «Реконструкция систем жизнеобеспечения древних и традиционных обществ Горного Алтая» (№ 6.3494.2011).

Шёлковые ткани – ценная археологическая находка, так как является надёжным датирующим материалом [6, с. 114-120] и свидетельством торговых и дипломатических связей с другими государствами [12, с. 88]. Изучение же технологических особенностей шерстяной тканой и вязаной продукции даёт возможность для выявления местной традиции производства текстиля.

В данной публикации приведены результаты анализа технологических характеристик текстиля местного алтайского производства, из погребений могильника Айрыдаш-I. При изучении коллекций тканей и трикотажей все определения были сделаны на основе органолептического метода с использованием простых оптических приборов.

Могильник Айрыдаш-I расположен в 3 км от с. Куюс Чемальского района Республики Алтай. Разновременной могильник исследовался экспедицией Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ) под руководством А. С. Суразакова в 1980, 1982, 1984-1990 гг. [15, с. 203; 16, с. 197-200; 17, с. 284-285]. Материалы раскопок не опубликованы и хранятся в Национальном музее Республики Алтай имени А. В. Анохина в г. Горно-Алтайске [14, с. 53-54].

Текстильная шерстяная продукция гунно-сарматского времени из могильника Айрыдаш-I представлена фрагментами тканых и вязаных изделий, фрагментами ожелезнённой ткани и её отпечатками на железных изделиях.

Фрагменты тканых изделий были обнаружены в двух погребениях могильника – 60 и 67. Количество образцов в погребении 60 – 2, в погребении 67 – 6. Все фрагменты имеют цвет от тёмно-коричневого до болотного; полотняное переплетение; Z-крутку нитей как по основе, так и по утку. Тонина нитей утка несколько больше основы. Особенности тканых фрагментов проявляются в разнообразных сочетаниях тонины нитей и плотности материи. Фрагменты различались по таким признакам, как количество нитей на 1 см по основе и утку и тонина нитей основы и нитей утка.

Образцы ткани из кургана 60 имеют близкие друг к другу показатели. Тонина нитей основы – 0,1-0,2 мм, утка – от 0,2 до 0,3 мм. Плотности по основе – 12-15 нитей, по утку – 28-32. Фрагменты ткани достаточно плотные и тонкие. Вероятно, являлись фрагментами одного полотна.

Из шести фрагментов ткани из погребения 67 условно выделилось две группы по наиболее схожим показателям. Во фрагментах первой группы количество нитей на 1 см по основе составляет 8-10, по утку – 20-24. Тонина нитей основы – 0,2-0,3 мм, нитей утка – 0,4-0,7 мм. Для второй группы фрагментов количество нитей на 1 см по основе составляет 5-7, по утку – 15-20. Тонина нитей основы – 0,8-0,9 мм, нитей утка – 0,9-1 мм. Таким образом, в погребении 67 мы прослеживаем наличие двух тканей, очевидно, различного назначения. Первая – более тонкая, вторая – толще. Производство тонких тканей в основном было ориентировано на такое качество, как эластичность, а ткани толстых нитей – на непроницаемость. Ткани из средних нитей имели полифункциональный характер [2, с. 87]. Определение принадлежности к какой-либо разновидности одежды затрудняет отсутствие информации о местоположении фрагментов внутри погребения.

Фрагменты трикотажа были обнаружены в тех же погребениях, что и ткани – 60 и 67. Из погребения 60 происходит три образца трикотажа, из погребения 67 – шесть. Цвет трикотажа – от тёмно-коричневого до болотного. Нити имеют Z-крутку. Нити трикотажного полотна были значительно тоньше тканых – от 0,2-0,3 мм до 0,5 мм, а ширина одной петли составляла 1,2-2,5 мм, в результате чего трикотажное изделие

получалось достаточно тонким. Такая тонкая, но тёплая (шерстяная) материя могла идеально подходить для нижней нательной одежды, что подтверждается археологическими свидетельствами [18, с. 104]. На фрагментах прослеживается несколько простых рисунков, в основе которых лежит чередование лицевых и изнаночных петель (чередование одной изнаночной и одной лицевой петель; чередование двух изнаночных и двух лицевых петель; сплошное полотно лицевых петель; чередование двух лицевых и двух изнаночных петель, переходящее в сплошное полотно лицевых петель).

Отпечатки тканей на железных предметах и фрагменты ожелезнённой ткани были обнаружены в 12 погребениях могильника – 21, 31, 53, 60, 79, 107, 125, 126, 144, 148, 149 и принадлежность одного образца не известна. В основном это предметы поясной гарнитуры (пряжки, пластины и пр.).

Фрагменты ожелезнённой ткани и её отпечатки дают минимальное количество информации. Точно можно говорить только о том, что все образцы имеют полотняное переплетение нитей. У некоторых прослеживается крутка (у всех правая). У нескольких экземпляров удалось проследить тонину только нитей утка – от 0,3 до 0,6 мм.

Таким образом, результаты, полученные при изучении тканей могильника Айрыдаш-I, соответствуют и продолжают общую традицию изготовления шерстяных тканей в раннем железном веке на территории как Горного Алтая, так и Западной Сибири. Это подтверждают, прежде всего, одинаково скрученные нити основы и утка, различие в толщине нитей основы и утка (тонина уточной нити несколько больше основной) [2, с. 94; 3, с. 114-121; 4, с. 158-161; 8, с. 32, 177; 11, с. 111-114]. Кроме того, ткани полотняного переплетения, наряду с тканями другого характера переплетения, продолжают изготавливать до начала XX в. народы Сибири. Для их производства применялся горизонтальный ткацкий станок с одной ниченкой [7, с. 60; 9]. Существует предположение, что такие приспособления были известны в древности, наряду с вертикальным ткацким станком [5, с. 37]. Учитывая то, что часть тканых фрагментов из погребений могильника Айрыдаш-I имеет достаточно плотную структуру, близкую к реповым тканям, можно полагать, что они были изготовлены на горизонтальном ткацком станке.

Приспособлениями для изготовления трикотажа, очевидно, служили две (или более) спицы (крючки), подобные тем, что широко используются в современном мире для ручной вязки. Изготовление вязаных изделий и ткачество традиционно были женским занятием, что находит отражение в этнографии [1; 9; 10]. Это свидетельство может быть справедливо и для гунно-сарматского времени.

Производство тканей в Горном Алтае в гунно-сарматское время, судя по имеющимся материалам и сведениям, не отличалось широким разнообразием производимой продукции. Однотипная ткань различалась по толщине и плотности материи. Это объясняется разными направлениями использования полотняной ткани. Относительная плотность некоторых фрагментов позволяет сделать вывод о том, что население Горного Алтая гунно-сарматского времени было знакомо с малым горизонтальным станком.

Изучение текстиля из могильника Айрыдаш-I свидетельствует о том, что в первой половине I тыс. н.э. на Алтае ткачество и изготовление вязаных вещей, наряду с другими ремёслами [13, с. 205], не выходило за рамки домашних производств и являлось женским занятием. Производимая продукция главным образом использовалась внутри хозяйства или отдельной семьи.

Список литературы

- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 257 с.
- Глушкова Т. Н.** Археологические ткани Западной Сибири. Сургут – Новосибирск: СурГПИ, 2002. 206 с.
- Глушкова Т. Н.** Плетение и ткачество в раннем железном веке (по материалам могильника Ак-Алаха I) // Стерегиущие золото грифы. Новосибирск: Наука, 1994.
- Глушкова Т. Н.** Традиции изготовления пазырыкских тканей // Феномен алтайских мумий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000.
- Глушкова Т. Н.** Эволюция приспособлений для ткачества в Западной Сибири по археологическим источникам // Культурное наследие народов Сибири и Севера: материалы шестых сибирских чтений. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 35-40.
- Иерусалимская А. А.** Археологические ткани как датирующий материал // Краткие сообщения Института археологии. М.: Наука, 1979. Вып. 158.
- Карасёва Н. К.** Домашнее производство кумандинцев предгорного Алтая в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История». Барнаул: АлтГУ, 2007. С. 59-64.
- Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л.** Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
- Попов А. А.** Прядение и ткачество у народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. – Л., 1955. Т. XVI. С. 41-146.
- Потапов Л. П.** Очерки по истории алтайцев. М. – Л.: АН СССР, 1953. 443 с.
- Садако Като.** Штаны из погребения в кургане I могильника Ак-Алаха I // Стерегиущие золото грифы. Новосибирск: Наука, 1994.
- Соёнов В. И., Глебова Н. И.** Фрагменты шёлковых тканей из могильника Курайка // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2003. Вып. 1. С. 88-89.
- Соёнов В. И., Штанакова Е. А.** Косторезное дело населения городища Нижний Чепош – 3 (Горный Алтай) // Европейский журнал социальных наук. Рига – М., 2011. № 4. С. 197-211.
- Степанова Н. Ф., Соёнов В. И.** Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск: АКИН, 2009. 212 с.
- Суразаков А. С.** Могильник Айрыдаш I в Горном Алтае // Археологические открытия 1984 года. М.: Наука, 1986.
- Суразаков А. С.** Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск: Наука, 1990.
- Суразаков А. С.** Раскопки могильника Айрыдаш I // Археологические открытия 1985 года. М.: Наука, 1987.
- Худяков Ю. С.** Реконструкция женского костюма кочевников хуннского времени Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2002. Вып. 1. С. 102-113.

**TEXTILE PRODUCTION MANUFACTURING IN ALTAI DURING THE HUN-SARMATIAN PERIOD
(BY THE MATERIAL OF THE BURIAL GROUND AYRYDASH-I)**

Konstantinova (Shtanakova) Evgeniya Aleksandrovna

*Gorny Altai State University
shtanakova.evgenia@yandex.ru*

The author presents the main results of the study of textile materials remains from the burial ground Ayrydash-I in Gorny Altai, researches the fabrics that refer to the Hun-Sarmatian period and date within the first half of the 1st millennium AD, pays special attention to the characteristics of the technological features of the textiles, knitted fabrics and their prints on metal objects, and basing on the conducted researches makes conclusions about the features of Altai tradition of textile manufacturing: weaving and knitted things making did not go beyond domestic production (manufactured products were mainly used within some household or family) and were female work.

Key words and phrases: archeology; Gorny Altai, the Hun-Sarmatian period; burial ground; Ayrydash-I; textile; weaving; knitted fabric.

УДК 340

Юридические науки

В статье обосновывается необходимость учета менталитета общества при принятии и изменении норм права, а также то, что право способствует установлению стабильных отношений в обществе при соблюдении нескольких условий, в числе которых соответствие или непротиворечивость менталитету общества. Утверждается, что менталитет обладает функциями, которые по своему воздействию на общество схожи с функциями права, при этом функции менталитета в силу его природы сильнее воздействуют на общество и могут усиливать или снижать эффективность этого воздействия.

Ключевые слова и фразы: стабильность права; эффективность права; взаимодействие функций права и функций менталитета.

Литвинова Светлана Федоровна, к.ю.н., доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
litvinova@mail.primorye.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И МЕНТАЛИТЕТА©

Регулируя общественные отношения с целью установления их стабильности, право непосредственно взаимодействует с обществом. Общество рассматривается как внутренняя среда функционирования права. И, следовательно, право, носящее элементы субъективизма законодателя, вступает во взаимодействие с объективно существующим свойством общества – менталитетом.

Реализуя свое назначение, право воздействует на объективную реальность и взаимодействует с другими явлениями социальной действительности, что и является проявлением его функций [1, с. 7-8]. Поскольку менталитет – неотъемлемая часть общества, то и его функции играют важную роль в установлении стабильных отношений в обществе и взаимодействуют с функциями права как функции среды и процесса.

В научной литературе выделяются следующие функции менталитета: стабилизирующая, регулирующая, защитительная; функции сохранения культурных и гносеологических стереотипов, поддержания преемственности существования социальной общности; мировоззренческая, целеориентирующая, интегративная, прогностическая и т.п. Ф. В. Советов утверждает, что все функции менталитета можно разделить на интегрирующие, сохраняющие и развивающие [10]. Некоторые из этих функций схожи с функциями права, воздействующего на общественные отношения. Согласованность функций менталитета и права оказывает влияние на эффективность права и степень установления стабильных отношений в обществе.

Установление стабильных отношений в обществе является основным социальным предназначением права и его основной функцией. Особенностью стабильных отношений в обществе является чувство уверенности в завтрашнем дне у членов общества [6]. Стабилизирующая функция является основной и для менталитета. Стабилизирующая функция права взаимодействует со стабилизирующей функцией менталитета, и ее эффективность зависит от особенностей такого взаимодействия.

Раскрывая сущность стабилизирующей функции менталитета, С. В. Вальцев пишет: «Благодаря этой основной ментальной функции национального менталитета организуется целостность и единство коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой, с тотемом, с историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма» [2]. О. А. Орлов отмечает: «Функция менталитета в общественном сознании состоит в обеспечении механизмов стабильности, а не механизмов изменения» [9].